

Глава 49. Полуночный сеанс

Чёрный Bentley плавно занял парковочное место и заглох.

Фань Пэйян отстегнул ремень безопасности и повернулся к Тан Линю. Тот всё ещё витал в своих мыслях.

— Приехали. — низкий голос особенно отчётливо звучал в замкнутом пространстве салона.

Тан Линь наконец осознал, что машина остановилась, и потянулся к своему ремню.

Фань Пэйян уже вышел.

Торговый центр в это время был пуст — магазины закрыты, эскалаторы остановлены, работали только лифты, доставлявшие посетителей в кинотеатр на верхнем этаже.

В лифте, вероятно из-за позднего часа, оказались только они вдвоём.

Стенки кабины из нержавеющей стали отражали их фигуры, словно зеркало.

Тишина становилась неловкой.

— Интересно, когда двери откроются, не окажемся ли мы снова в подводном мире? — Тан Линь, наблюдая за сменяющимися цифрами этажей, намеренно поддразнил Фань Пэйяна.

Тот медленно повернулся, нахмурившись:

— Отныне темы подземелья под запретом.

Раз уж Фань Пэйян проявил несвойственный ему интерес к кино, Тан Линь охотно согласился:

— Ладно. А что будем смотреть?

— Увидишь. — ответил Фань Пэйян.

Тан Линь кивнул. Теперь он был уверен — Фань Пэйян понятия не имел о текущем репертуаре, а идея с кинотеатром пришла ему спонтанно.

Лифт остановился, двери плавно разъехались.

Их встретил гомон толпы у входа в кинотеатр. На мгновение Тан Линю показалось, будто они вернулись к воротам подземного города.

Фань Пэйян: «...»

Тан Линь: «...»

Придётся взять назад слова о полуночных сеансах без зрителей.

Прямо напротив лифта красовался стенд с афишей блокбастера — премьера назначена на завтра, а в полночь должен был состояться предпоказ.

— Нам повезло. — теперь Тан Линь с нетерпением ждал следующих двух часов.

У кассы выяснилось, что в двух залах, где идёт этот фильм, занято около 80% мест. Свободными оставались лишь самые неудобные — по краям и в первых рядах.

— Может, поедем в другой кинотеатр? — Фань Пэйян, привыкший к индивидуальным сеансам, уже жалел о спонтанном решении.

— Не стоит. — Тан Линь счёл это лишней тратой времени. В такой час хорошие места вряд ли где-то ещё остались.

За десять минут до начала они вместе с толпой прошли в зал.

Большинство зрителей оказались молодыми — парочки и компании друзей, оживлённо болтавшие между собой.

Их места располагались в предпоследнем ряду — первый и второй у прохода.

Фань Пэйян пропустил Тан Линя вперёд, а сам сел с краю.

Свет в зале ещё горел. Оглядевшись, Фань Пэйян заметил, что многие держали в руках напитки и попкорн.

Он задумался, а затем внезапно поднялся.

— Что такое? — удивился Тан Линь.

— Куплю тебе что-нибудь перекусить.

Он сказал это так естественно, что почти скрыл лёгкую нелепость ситуации.

Но Тан Линь раскусил его. И почему-то нашёл это даже милым.

Хотя от попкорна он отказался:

— Просто посиди спокойно.

Фань Пэйян молча опустился обратно в кресло. Весь вечер шёл не так, как он планировал.

Не то время, не тот сеанс, не та атмосфера. Да ещё и Тан Линь отказывается от попкорна.

Это напрочь отличалось от полуночного кино, о котором он мечтал в комнате желаний, представляя, здорового Тан Линя.

Реклама закончилась, свет погас, голоса в зале постепенно затихли.

Тан Линь сосредоточенно смотрел на экран. Отблески света выхватывали из темноты его чёткий профиль.

Пользуясь темнотой, Фань Пэйян открыто наблюдал за ним.

Ресницы Тан Линя были длинными. Каждый раз, когда он моргал, они трепетали, будто крылья бабочки, что не могло не завораживать.

Фильм начался. Изображение на экране сменялось, объёмный звук окружал зрителей со всех сторон.

Прошло почти полчаса, прежде чем Тан Линь вспомнил, что не отключил звук на телефоне. Хотя вряд ли кто-то побеспокоит его среди ночи, но он всё же решил перевести аппарат в беззвучный режим.

И тут он заметил, что Фань Пэйян на него смотрит.

На экране как раз началась яркая сцена, осветившая зал.

Тан Линь почувствовал, как обжигает этот взгляд.

Он не знал, как долго Фань Пэйян наблюдал за ним. Но в этих глазах читалось что-то такое, будто для Фань Пэйяна он был целым миром.

Звуки фильма гремели вокруг, но Тан Линь слышал лишь учащённое сердцебиение.

Четыре года назад

Тан Линь сидя в своём кабинете, взглянул на часы — 23:00.

С тяжёлым вздохом он набрал номер. Трубку подняли почти мгновенно:

— Говори.

Тан Линь легко представил картину: Фань Пэйян сидит с телефоном у уха, не отрываясь от документов.

— Твой финансовый директор требует закончить рабочий день. — полувсерьёз заявил он.

Фань Пэйян ответил без раздумий:

— Хорошо. Осторожнее за рулём.

И положил трубку.

Тан Линь слушал гудки, ощущая лёгкое раздражение.

Через час наступит новый день. А его партнёр всё ещё на работе.

Через час наступит его день рождения. А его парень всё ещё на работе.

В прошлом году Фань Пэйян сорвал его планы, и ему пришлось отменять столик в ресторане, забронированный за три месяца. В этом году потери были меньше — всего два билета в кино.

Тан Линь продумал несколько способов уговорить Фань Пэйяна выделить два часа на кино. Но сейчас понял, что упустил главное — ему следовало заранее предупредить партнёра о своём

дне рождения.

Когда он впервые устроил Фань Пэйяну сюрприз на день рождения, тот прямо заявил, что он не любит праздники, так как не видит в них смысла и впредь можно обойтись и без них.

Тан Линь уважал его привычки, но никогда не говорил, что его собственный день рождения можно игнорировать.

Похоже, Фань Пэйян этого не осознавал.

По дороге домой Тан Линь вдруг развернулся и поехал в кинотеатр.

Если парень не хочет отмечать его день рождения, почему он сам должен отказываться от праздника?

Он приобрёл два билета через приложение.

В этот день состоялась премьера артхаусного фильма. Кадры из трейлера, случайно увиденные в интернете, запали ему в душу.

Зал был практически пуст. Даже отдать второй билет оказалось некому.

Помимо него, в кинотеатре была лишь одна пара.

Тан Линь занял место в центре зала, от куда был лучший обзор. Влюблённая парочка устроилась в дальнем углу.

Похоже, он оказался единственным настоящим зрителем.

Фильм начался.

Он превзошёл все ожидания — ещё более атмосферный, загадочный и трогательный, чем в трейлере.

Тан Линь настолько увлёкся, что лишь к финальным титрам осознал, что у него слёзы на глазах.

Выйдя из зала, он перевёл телефон с беззвучного режима и обнаружил сообщение часовой давности:

[Уже дома?]

Час назад он не ответил.

Час спустя не последовало ни новых сообщений, ни звонков.

Перед тем как уйти, Тан Линь зашёл в круглосуточный магазин, купил бутылку воды и, открутив крышку, поднял её к луне.

Сегодня было полнолуние, в небе сияла идеально круглая луна.

— С днём рождения.

Он никогда не скупился на поздравления для самого себя.

На следующее утро Тан Линь как ни в чём не бывало явился в офис. Не успел он сесть за стол, как зазвонил телефон.

Их отношения с Фань Пэйяном не афишировались ни в компании, ни в кругу друзей.

Фань Пэйян никогда не заботился о мнении окружающих, но считал лишние разговоры пустой тратой времени. Тан Линь тоже не любил сплетни, но хотя бы дождался утра после их первой ночи, прежде чем поднять этот вопрос.

Так между ними возникло негласное правило: рабочие вопросы решались по стационарному телефону, личные — по мобильному, если только они не за пределами офиса.

Фань Пэйян редко звонил ему на мобильный в рабочее время.

— Алло?

— Ты вчера не ответил на моё сообщение. — тон Фань Пэйяна напоминал скорее начальника, чем влюблённого.

— Был в кино, телефон был на беззвучном. — честно признался Тан Линь.

Ответ явно удивил Фань Пэйяна:

— В кинотеатре?

— Ага. Полуночный сеанс.

— Я думал, ты ушёл, чтобы отдохнуть.

— Иногда нужно сочетать труд и отдых, — невозмутимо ответил Тан Линь.

Фань Пэйян не стал углубляться в тему:

— Придёшь ко мне сегодня?

Тан Линь намеренно уточнил:

— А ты не задержишься на работе?

Фань Пэйян уловил намёк и даже слегка развеселился:

— Ты же сам только что сказал, что нужно отдыхать.

Тан Линь: «...»

Теперь он точно знал, как Фань Пэйян воспринимает их отношения.

Он редко отказывал Фань Пэйяну, но сегодня сделал исключение:

— Давай лучше сходим в кино.

— Ты же только недавно был.

— Отличный фильм. Хочу посмотреть ещё раз.

Фань Пэйян не понимал его тяги к полуночным сеансам, но не возражал:

— Хорошо. Забронируй билеты.

Разговор закончился.

Тан Линь проверил расписание. Премьерный показ прошёл, новых громких премьер не было, и кинотеатры не планировали полуночных сеансов. Лишь в одном месте шёл фильм до 23:00.

Покупая билеты, он думал: если Фань Пэйян так и не поймёт, что вчера был его день рождения, несмотря на все намёки, ему придётся устроить показательную порку у него дома.

Но Фань Пэйян не прошёл даже первый этап проверки.

В семь вечера, прождав почти два часа, Тан Линь позвонил ему. Трубку взял помощник Шань:

— Господин Тан, господин Фань проводит видеоконференцию с северокитайским филиалом...

Тан Линь молчал.

— Господин Тан?

— Когда началось совещание? — наконец спросил он.

— В половине шестого.

— Как долго продлится?

— Вы же знаете господина Фаня... Трудно сказать.

О, Тан Линь знал.

Фань Пэйян ценил эффективность. Если всё шло по плану, он не тратил и лишней минуты. Но если результат его не устраивал, он мог сидеть хоть до утра.

— Понятно. — Он положил трубку, откинулся в кресле и отрегулировал спинку.

Конференция началась в 17:30.

С момента окончания рабочего дня до начала совещания у Фань Пэйяна было тридцать минут, чтобы предупредить его.

Но Фань Пэйян даже не задумался об этом.

«Поход с ним в кино» и «работа» даже не стояли на одной чаше весов.

Лучи заходящего солнца падали в окно, окрашивая всё в тёплые тона.

Тан Линь закрыл глаза. Его красивые черты в этом свете казались особенно безмятежными.

Настоящий полуночный сеанс состоялся лишь две недели спустя.

Голливудский блокбастер, лёгкий и развлекательный.

Наученный на горьком опыте, Тан Линь заранее проверил, чтоб у Фань Пэйяна не было ни встреч, ни совещаний, ни намёка на сверхурочную работу.

Ровно в 17:00 он отправил сообщение:

[Идём сегодня в кино на полуночный сеанс?]

Ответ пришёл мгновенно — верный признак, что Фань Пэйян не занят:

[Ты уверен, что хочешь потратить два часа на выдуманную историю?]

Ответ вопросом на вопрос — явный отказ.

Фань Пэйян никогда не шёл против своих желаний. Хотел — значит хотел, не хотел — значит не хотел. Лишь изредка, испытывая чувство вины, он мог поступиться принципами. Но очень редко.

Тан Линь вдруг понял, что в прошлый раз, когда Фань Пэйян согласился, он был ближе всего к успеху.

В итоге он снова пошёл в кино один. Домой вернулся в три ночи.

Два билета полетели в нижний ящик комода.

Один использованный, один нет, оба медленно опустились на дно.

Там уже лежало несколько билетов.

В будущем их станет ещё больше.

<http://bllate.org/book/14520/1285979>